

Цзян Юфэй смотрит на Мэн Ран с невероятным выражением лица. Ее чувство вины и другие сложные эмоции внезапно сменились яростным гневом.

Мэн Ран выхватила нефритовые браслеты из рук Мэн Ран и гневно спросила:

"Ты готов отдать 300 миллионов нефритовых кулонов и миллиард банковских карт за эту сучку!"

"В то время, когда ты попал в аварию, моя мать разбила свое сердце о тебя и плакала целыми днями, но теперь ты посылаешь такие товары, чтобы убить ее!"

"Мэн Ран, я знаю, что ты обижаешься на меня, но моя мать невиновна. Почему ты посылаешь такие вещи, чтобы унижить нас?"

Ревность, нежелание и гнев мгновенно заполнили сердце Цзян Юфэй. На глазах у всех эта дама из семьи бросила на землю пару сапфировых браслетов.

Щелк!

Сапфировый браслет тут же превратился в осколок, разлетевшийся по земле.

Никто не ожидал такой неожиданной сцены.

Бах!

Фан Сяоюй ударила себя по лицу и сердито сказала: "Цзян Юфэй! Извинись перед Сяоран.

Цзян Юфэй прикрыла покрасневшую щеку, слезы катились по ее глазам, и крикнула: "Я не хочу! Мэн бежал четко... "

Прежде чем Цзян Юфэй закончила говорить, Фан Сяоюй увидела еще одну пощечину, но Цзян Чжиюань шагнул вперед и схватил жену за запястье.

"Сначала ты подожди!"

В это время Яо Чжиюй уже бросился вперед, чтобы защитить Цзян Юфэй, вполне героически спасшую Соединенные Штаты.

"Тетя Фан, сначала успокойтесь. Юфэй немного импульсивна, но подарок Мэн Ран для тебя действительно немного потрепанный. Если его сломать, то он будет сломан".

Фан Сяоюй всегда играла роль хорошей жены и хорошей матери дома, и редко теряла самообладание.

За Мэн Ран она всегда чувствовала себя виноватой.

Они с Мэн Мином живут в одном городе, так близко друг к другу, но из-за Цзян Чжиюань у него нет возможности заботиться о ребенке. В этот раз Мэн Ран едва ли можно позвать поесть дома.

Изначально все было очень гармонично, но Фан Сяоюй никогда не ожидала, что ее собственная дочь будет делать такие чрезмерные вещи.

Как Фан Сяоюй может не знать, что браслет Мэн Рана - это ларёк? Но в глазах Фан Сяоюй браслет Мэн Рана ничем не отличается от браслета Яо Чжиюй.

Не надо говорить, что Мэн Ран приготовил для нее подарок на день рождения. Даже если сегодня Мэн Ран пришла с пустыми руками, она была так же счастлива, как и Фан Сяоюй.

Неудивительно, что Мэн Ран всегда будет благодарна такому доброму и мягкому старцу.

Фан Сяоюй не обратила внимания на предложение "300 миллионов нефритового кулона и 1 миллиард банковской карты", но Цзян Чжиюань и сын вице-мэра услышали его отчетливо.

"Мэн Ран подарит другим 300 миллионов нефритовых кулонов!? И миллиард банковских карт! " Цзян Чжиюань только почувствовал, что услышал шутку от Тианде, но эту шутку рассказала сама его дочь!

Цзян Чжиюань взял дочь за руку и спросил слово за словом: "Что ты имеешь в виду под тем, что ты только что сказала?"

Цзян Юфэй, прикрыв щеку рукой и всхлипывая, упрямо смотрела на молодого человека и, наконец, рассказала, что слышала о банкете с драгоценностями.

Десять минут спустя во всей гостиной только Цзян Юфэй, казалось, не слышала всхлипываний.

Фан Сяоюй и его жена посмотрели на молодого человека с невероятным выражением лица и сухо спросили: "Маленькая Фэйфэй действительно так говорит? Как у тебя может быть так много денег?"

Все взгляды упали на Мэн Рана, и никто не заметил ужаса в глазах Яо Чжиюя.

"Неужели это тот самый таинственный мальчик, который вчера поднял шум из-за драгоценностей и вина?!? Как такое возможно? "

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2234865>